

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.111.5

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-6-15

ПРАВОСОЗНАНИЕ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ И ВЕДУЩАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А. С. Бондарев

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: alieksanndrb@mail.ru

Введение: установление, выяснение соотношения правосознания и правовой культуры имеет и теоретическое, и большое практическое значение. Без точного определения места правосознания в структуре правовой культуры невозможно разработать и реализовать научную программу формирования и развития правовой культуры в стране. Данная проблема, однако, не получила в нашей науке удовлетворительного разрешения. И прежде всего из-за неопределенности в науке понятия правовой культуры. **Цель:** на основе разрабатываемого автором оригинального понятия «правовая культура» определить точное место правосознания в каждой из двух ее форм. **Методы:** используется всеобщий материалистический диалектический метод познания, а также методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, юридико-догматический, историко-правовой. **Результаты:** наш анализ существующих понятий правовой культуры показал, что она, как правило, рассматривается односторонне. Чаще всего сводится только к ее предметной стороне. Из виду упускается вторая – «живая» сторона ее, создателями и обладателями которой являются субъекты права. Правовая культура, на наш взгляд, есть, прежде всего, правовое свойство субъектов права (и коллективных, и индивидуальных). Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способности качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей, преобразующих эти свои способности в социально-правовую активность, воплощая ее результаты в те или иные требуемые правовые ценности – продукты правовой культуры. Это понятие правовой культуры указывает на две формы ее существования: «живую» и предметную. В живой форме правовая культура принадлежит каждому конкретному человеку индивидуально. Ее невозможно физически отделить от него, так как она коренится в его правовой психике и его правомерном поведении. Живая часть правовой культуры есть система, состоящая из знания субъектом права, его позитивной правовой убежденности в нем и социально-правовой активности его использования. Предметная часть правовой культуры состоит из опредмеченных результатов правокультурной деятельности субъектов права – правовых, нормативных, правоприменительных, интерпретационных актов, правовых договоров и т. д. **Выводы:** двусторонняя структура правовой культуры позволяет по-новому и более точно определить занимаемое в ней место правосознания. Правосознание занимает ведущее положение в правовой культуре. В живой части правовой культуры правосознание составляет содержание первого и второго элементов правовой культуры. В опредмеченной части правовой культуры правосознание опредмечивается не в полном объеме. В ней невозможно предметить его правовую психологию. Опредмечиванию подлежит только часть правовой идеологии – правовые знания субъекта права, вложенные им в результат каждой конкретной своей правокультурной деятельности.

Ключевые слова: правовая культура; «живая» правовая культура; опредмеченная (предметная) правовая культура; правосознание; правовая идеология; правовая психология; знания права; правовая убежденность; социально-правовая активность

Введение

Научное установление соотношения правосознания и правовой культуры имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Без определения точного места правосознания в структуре правовой культуры невозможно создать и реализовать научную программу формирования и развития правовой культуры россиян в целом – этого фактора жизни российского права [3]. Будучи первым неотъемлемым элементом правовой культуры, правосознание является и единственным «шлюзом», через который возможно организованное воспитательное воздействие на правовую культуру в стране.

Наша наука, однако, по ряду причин данной проблемой стала заниматься сравнительно недавно. Как отмечает З.Н. Каландаришвили, до 90-х гг. XX в. отсутствовало понятие «правовая культура», которое отвечало ее сущностному содержанию. Она чаще всего представлялась как «определенное отношение людей к праву, выражающее знание и понимание права, а также сознание необходимости выполнять его требования. Правовая культура напрямую отождествлялась с правовым сознанием» [8, с. 20]. В.П. Сальников также утверждает, что «долгое время в нашей стране правовая культура, по существу, и чаще всего сводилась лишь к правовому сознанию» [15, с. 4]. Так, к примеру, уже в конце XX в. в работе известного теоретика права А.Б. Венгерова читаем, что правовая культура – «это, конечно, более высокая и емкая форма правосознания» [4, с. 585].

Вместе с тем, по мнению того же З.Н. Каландаришвили, само правосознание изучается наукой не одно столетие, в нашей стране «до начала 60-х гг. XX в. за редким исключением его исследования носили ограничительно-описательный и прикладной характер» [8, с. 48].

О соотношении правосознания и правовой культуры в современной юридической науке

В настоящее время исследователи, как правило, не отождествляют правосознание и правовую культуру. Но, во-первых, в научной литературе эта проблема рассматривается редко и неоднозначно. Исследователи сходятся, пожалуй, в двух важных утверждениях: правовая культура шире правосознания, и оно занимает в ней ведущее; правосознание занимает главное место. Но какое это конкретно место – нет убедительного ответа.

Во-вторых, важно отметить, что в подавляющем большинстве учебной литературы по теории права имеется тема: «Правосознание и

правовая культура». Представляется, что в ней должно быть глубоко проанализировано и доведено до правосознания будущих юристов-профессионалов глубокое единство (сплав, неразрывность) этих двух важных для жизни права правовых феноменов. Однако этого в большинстве случаев не происходит, и прежде всего, как нам представляется, из-за просчетов в планировании структуры исследования данной проблемы. Правосознание и правовая культура в них анализируются по отдельности (в отрыве друг от друга), в разных параграфах главы (параллельно), а иногда даже в разных главах работы. Такая конструкция материала главы позволяет представлять правосознание как абсолютно самостоятельное, находящееся вне правовой культуры правовое явление с многочисленными функциями, которые вне правовой культуры осуществлять не способно.

В подтверждение вышесказанного приведем два показательных примера. Так, Р.Т. Мухаев в своем в целом весьма информативном учебнике по теории государства и права тему «Правосознание и правовая культура» разделил на шесть параграфов: 1. Правосознание: понятие, признаки и функции; 2. Структура правосознания; 3. Виды правосознания; 4. Типы правосознания; 5. Правовая культура: понятие, структура, функции; 6. Виды правовой культуры [11, с. 406–417]. Как видим, четыре первых параграфа (2/3 главы) посвящены правосознанию как абсолютно самостоятельному явлению, к правовой культуре не имеющему никакого отношения. О связи его с правовой культурой говорится только в одном (пятом) параграфе и то в нескольких предложениях. Тогда как на самом деле правосознание вне правовой культуры (неотделимой важнейшей частью которой оно и является), автономно неспособно выполнять указанные автором функции: регулятивную, коммуникативную, воспитательную и др.

Сомнительным является и деление правосознания на типы: положительные и отрицательные. Правовой нигилизм отнесен к «крайне отрицательному типу» правосознания. А к «промежуточным» отрицательным типам правосознания автор отнес следующие: правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, правовой романтизм, правовой идеализм. Представляется, что нет оснований для такой типологии правосознания. Дело в том, что правовой нигилизм и все остальные указанные антиправовые явления включают в себя не только определенное сознание, но и определенное неправомерное поведение. Далее, правосознание, согласно устоявшемуся в нашей науке представлению, есть весьма ценное позитивное правовое явление. На наш

взгляд, все явления, отнесенные автором к отрицательным типам правосознания в своей духовной части образуют антиправосознание, которое является главной частью такого антиправового феномена, который мы назвали «правовой антикультурой» [2].

Тема «Правосознание и правовая культура» содержится и в работе «Общая теория права» С.Н. Кожевникова, изданной в 2010 г. Глава разбита на следующие пять пунктов: 1. Правосознание: понятие, структура, функции; 2. Виды правосознания; 3. Право и правосознание: аспект взаимодействия; 4. Правовая культура: содержание и виды; 5. Правовой нигилизм: понятие, формы. Пути преодоления [9].

Как видим, здесь, как и в первом случае, нет особого пункта, содержащего рассмотрение вопроса о взаимосвязи правосознания и правовой культуры, который диктуется названием главы. Но при этом автор неправомерно особо выделяет пункт 3: «Право и правосознание: аспект взаимодействия». Дело в том, что правосознание самостоятельно (напрямую), без взаимосвязи со вторым элементом правовой культуры – социально-правовой активности субъекта – с правом взаимодействовать не способно. В правосознании субъекта формируются и осознаются только образы предстоящей его правовой деятельности (правотворческой, правоприменительной, правотолковательной и т. д.) и далее оно руководит всем процессом этой деятельности субъекта.

Существующее положение с исследованием проблемы соотношения правосознания и правовой культуры в нашей науке сохраняется довольно долго, видимо, прежде всего, потому, что исследователями до сих пор не однозначно понимаются как правосознание, так и, особенно, правовая культура, ее структура. Так, существуют разные определения понятия правосознания, его содержания. К примеру, по мнению И.Е. Фарбера, правосознание есть форма общественного сознания, и так как индивидуальное правовое сознание носит сугубо общественный характер, то и отсутствует необходимость в его изучении [19, с. 204]. Г.С. Остроумов же полагает, что правосознание, будучи формой общественного сознания, по своему объему не может быть не чем иным, как совокупностью всех индивидуальных правовых взглядов. Следовательно, оно является совокупностью индивидуальных сознаний, касающихся юридических явлений [13, с. 15].

Не разрешен в нашей науке и вопрос о многочисленных отрицательных правовых явлениях: правовой нигилизм, инфантилизм, идеализм, дилетантизм и т. д. Одни ученые-юристы считают их частью правосознания и целиком вклю-

чают его в состав правовой культуры. Другие же относят их к негативной стороне правосознания, которая в правовую культуру не входит. Есть мнение, приведенное выше, что правовой нигилизм является типом правосознания, противоположным по отношению к мировоззренческому типу правосознания. А правовой идеализм, инфантилизм, дилетантизм и другие являются промежуточными типами правосознания. Ученый, однако, не рассматривает соотношение этих типов правосознания с правовой культурой.

По поводу понятия правовой культуры дело обстоит еще сложнее. По подсчету Е.А. Певцовой, ныне в литературе насчитывается двести пятьдесят определений данного понятия. Причем многие существенно отличаются друг от друга. В подтверждение сказанного приведем ряд наиболее распространенных из них. Правовая культура – это «совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества», – считает Н.Н. Вопленко [5, с. 41]; это «совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность», – утверждают П.П. Баранов и А.П. Окусов [1, с. 72]; это «качественное состояние жизни общества» – мнение Л.А. Морозовой [10, с. 370]; это «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики», – пишет В.П. Сальников [15, с. 630]; это «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека», – считает А.П. Семитко [17, с. 331] и др.

Наш анализ существующих многочисленных понятий правовой культуры показал, что правовая культура, как правило, их авторами рассматривается односторонне. Содержание правовой культуры чаще всего сводится только к ее предметной стороне. Упускается из виду ее вторая сторона – живая форма правовой культуры, создателями и носителями которой являются субъекты права, действующие в правовом пространстве общества. Нам еще в восьмидесятые годы XX в. в связи с разработкой спецкурса «Теория и методика правового воспитания» пришлось вырабатывать новое пони-

мание правовой культуры, чтобы можно было бы организовать непосредственное и целенаправленное систематическое воспитательное воздействие. Ведь не существовало и не существует средств прямого воспитательного воздействия на предметную часть правовой культуры – законы РФ, постановления Правительства, судебные решения, все другие правоприменительные акты и т. д. На предметную часть правовой культуры можно воздействовать (совершенствовать ее) только через совершенствование живой части правовой культуры ее создателей – субъектов правотворчества, субъектов применения права и т. д.

Авторский взгляд на соотношение правосознания и правовой культуры

Правовая культура, на наш взгляд, есть, прежде всего, правовое свойство субъектов права (и коллективных, и индивидуальных). Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей, эти свои способности в социально-правовую активность, воплощая ее результаты в те или иные требуемые правовые ценности – продукты правовой культуры.

Это понятие правовой культуры указывает на две формы ее существования: «живую» и предметную. В живой форме правовая культура принадлежит каждому конкретному человеку индивидуально. Ее невозможно физически отделить от него, так как она коренится в его правовой психике и в его правомерном поведении. Отсюда и в коллективных субъектах права носителями живой части их правовой культуры являются их члены персонально. Об этом несколько ниже.

Живая часть правовой культуры есть сложная система, состоящая из трех элементов: 1) знания права субъектом, его правовые умения и навыки качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей; 2) его позитивная правовая убежденность в ценности права, готовность совершать только правомерные деяния (позитивная правовая установка); 3) его социально-правовая активность использования правовых средств для достижения своих правомерных целей.

Каждый элемент правовой культуры имеет сложное строение и существует только в неразрывной взаимосвязи и взаимодействии со всеми другими ее элементами.

1. Знание права кладет начало живой части правовой культуры субъектов права.

Что означает «знание права»? Вопрос непростой, так как термин «знание» в науке весьма многозначен. Педагогическая психология, к примеру, указывает на пять значений данного термина. «Знание» определяют: 1) как часть сознания; 2) как нечто общее в отражении предметного разнообразия; 3) как способ упорядочения действительности; 4) как некоторый продукт и результат познания; 5) как способ воспроизведения в сознании познаваемого объекта [14]. В каждом из этих определений понятия «знание» фиксируется только та или иная из его многочисленных функций. Проанализировав вышеуказанные односторонние понятия «знания», Л.М. Фридман выработал обобщенный образ его. «Знание, – по его мнению, – это результат нашей познавательной деятельности независимо от того, в какой форме эта деятельность совершалась. Это результат познания человек выражает в речи, в том числе искусственной, жестовой, мимической и любой другой. Следовательно, всякое знание есть продукт познавательной деятельности, выраженный в знаковой форме. Знание противоположно незнанию, неосведомленности, отсутствию представлений о чем или о ком-нибудь» [14, с. 1]. Словарь русского языка более кратко трактует понятие «знание». Оно есть «постижение действительности сознанием, наука. Совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области» [12, с. 228].

Основываясь на вышеприведенном понимании «знания» вообще, можно определить понятие «знание права» следующим образом: *«Знание права» есть совокупность сведений, познаний в области права, полученных субъектом права в результате его правовой познавательной деятельности независимо от того, в какой форме эта деятельность совершалась: чувственно или вневещно, непосредственно или опосредованно; со слов других, в результате чтения текста, при просмотре кино или телефильма и т. д. Знание права противоположно его незнанию.*

Знание права выступает в двух формах – чувственной (в виде правовых ощущений, восприятий и представлений) и абстрактной (мышления). Правовые знания накапливаются в правовом сознании субъекта права в виде правовых взглядов, представлений, суждений, идей, понятий, теорий и т. п. Правовые знания являются основой, самым существенным звеном правового сознания. На это указывает уже само слово «сознание» – совокупность правовых знаний. Однако правовая деятельность субъектов права

не всегда осуществляется на правосознательном уровне. Нередко субъекты права действуют на основе неосознаваемых ими правовых знаний – бессознательно.

Правосознательная правовая деятельность субъекта права характеризуется двумя моментами. Во-первых, предварительным мысленным построением им образа предполагаемой данной правовой деятельности и получаемого в ходе ее определенного результата, предписанных соответствующей нормой права. Во-вторых, постоянным правосознательным саморуководством достижения данного результата.

Бессознательная правовая деятельность субъектов права часто порождается самой их длительной правосознательной правомерной деятельностью. Это привычная правомерная деятельность субъектов права. Правомерная деятельность субъекта права порой может осуществляться неосознанно – интуитивно. Нередко имеет место конформистское правомерное поведение российских граждан.

Помимо правовых знаний в правовой культуре не менее важными являются и правовые умения, и правовые навыки. Правовое умение есть способность субъекта осознанно выполнять правовые предписания. Ведь можно знать право, но не уметь пользоваться им, что не менее ущербно для правовой культуры. Правовой навык – это способ выполнения правомерных действий, ставший в результате упражнений автоматизированным, выполняемым без контроля правосознания.

2. Позитивная правовая убежденность субъектов права – второй необходимый структурный элемент живой части правовой культуры.

Он необходим, так как даже глубокое знание субъектом права требований права, как свидетельствует юридическая практика, не гарантирует его правомерного поведения. Ибо правовую информацию (правовые знания) можно просто запомнить, не вникнув в ее смысл и не оценив ее значимость. И, следовательно, эти правовые знания не станут руководством к правомерным действиям.

Правовая убежденность субъекта права имеет сложное содержание, включающее в себя рациональный, эмоционально-чувственный и волевой компоненты. **Рациональный** компонент кладет начало формированию правовой убежденности субъекта права в ценности полученных правовых знаний. Здесь субъект права подвергает осознанию (пониманию) и оценке истинности, а также ценности полученных им правовых знаний. Понимание, осознание и оценка полученной правовой информации – это

процесс и одновременно результат проникновения в глубины смысла и значения, которыми обладают полученные правовые знания. Как отмечает философ А.Г. Спиркин: «Человек осознает то, что воспринимает, когда понимает смысл воспринятого в контексте реальных событий, когда он учитывает последствия своих поступков» [18, с. 82].

Эмоционально-чувственный компонент правовой убежденности составляют правовые чувства, эмоции и другие социально-психологические образования субъекта, закрепляющие осознанные правовые знания (идеи, понятия, теории и т. д.) и вместе с тем закрепляемые ими. Как отмечает известный основатель теории дифференциальных эмоций Керрол Э. Изард: «Эмоция – это нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия человека» [7, с. 27]. «Эмоции фильтруют информацию, которую человек получает при помощи органов чувств, активно вмешиваются в процесс последующей ее обработки» [7, с. 40]. Среди множества человеческих эмоций особое место он отводит эмоции интереса. «Эмоция интереса, – пишет он, – рассматривается нами как доминирующее мотивационное состояние в повседневной деятельности полноценного, здорового человека. Мы считаем, что в обычном состоянии сознания человек постоянно переживает какую-либо эмоцию и что чаще всего его перцептивно-когнитивная деятельность и поведение направляются эмоцией интереса» [7, с. 122]. И далее: «Невозможно переоценить то значение, какое имеет эмоция интереса – возбуждения для индивидуального развития, становления личности и социализации человека...» [7, с. 124].

Исходя из вышесказанного, видимо, правомерно считать, что эмоция интереса к праву среди всех эмоций субъекта права также занимает «доминирующее мотивационное состояние в повседневной» правовой деятельности «полноценного здорового человека». Эмоция интереса к праву постоянно направляет действия субъекта права на углубление существующих и приобретение необходимых новых правовых знаний, правовых умений и правовых навыков.

Эмоционально-чувственный компонент правовой убежденности в структуре правовой культуры субъекта права, как сказано выше, включает в себя не только правовые эмоции, но и правовые чувства. В психологической науке в определенном смысле их иногда отождествляют. Так, например, М.В. Гамезо и И.А. Домашенко пишут: «Говоря о переживаниях человека, употребляют два термина – “чувство” и

“эмоции”. В широком смысле слова – это синонимы». В узком же смысле слова «чувства возникают как обобщение многих эмоций, направленных на определенный объект. Чувства влияют в свою очередь на эмоции. Чувства и эмоции играют чрезвычайно важную роль в деятельности и во всем поведении человека» [6, с. 192].

Чувства (в том числе и правовые) по психологической природе – это устойчивые условно-рефлекторные образования в сознании человека, составляющие основу его эффективно-волевых реакций в различных ситуациях. По социальному содержанию правовые чувства представляют собой субъективные отношения человека к различным сторонам правовой жизни общества – праву в целом, его отраслям, институтам, отдельным нормам, субъективным правам и обязанностям (своим и других людей) и т. д. В отличие от ситуативных правовых эмоций, вызванных субъективным значением правовых явлений в конкретных условиях (например, радость, восторг при реализации своего права на какие-либо блага – жилище, хорошую заработную плату и т. п.), правовые чувства отражают правовые явления, имеющие стабильную мотивационную значимость (необходимость данного права, его справедливость или несправедливость, законность и т. п.).

Правовые эмоции и чувства, различаясь между собой, в то же время находятся в тесной генетической и функциональной взаимосвязи. Так, правовые чувства есть не что иное, как результат обобщения правового эмоционального опыта субъекта, сформировавшись, они становятся ведущими во всей его правовой чувственно-эмоциональной сфере и, в свою очередь, начинают определять содержание и динамику ситуативных правовых эмоций. Например, сформировавшееся чувство законности будет вызывать у личности удовольствие и радость, если принцип законности будет соблюдаться всеми, и, наоборот, – беспокойство, огорчение и даже гнев, если он будет кем-то попирается.

В процессе формирования правовых убеждений субъекта права правовые чувства выстраиваются в сложную иерархическую систему. Одни занимают ведущее положение, другие же конкретизируют их содержание. Ведущие правовые чувства можно назвать всеобщими, так как они выражают отношение субъекта к праву в целом, к примеру чувство необходимости права, его справедливости, законности и т. п. В то же время у субъекта существуют и конкретные чувственные оценки тех или иных институтов и норм права. Они могут как усиливать его всеобщие правовые чувства, совпадая с ними, так и ослаблять их, не совпа-

дая. К примеру, значительное накопление отрицательных конкретных правовых чувств может привести к переоценке всеобщих правовых чувств личности, положительные будут заменены отрицательными.

В процессе эмоционально-чувственного переживания субъекта, вызванного правовыми явлениями, должен произойти сплав (синтез) осознанного знания права (рациональный элемент правовой убежденности) и правовых эмоций и чувств (эмоциональный элемент правовой убежденности). Их сплав (синтез) есть непременная предпосылка формирования соответствующего третьего (волевого) элемента содержания правовой убежденности субъекта права.

Волевой элемент придает завершенность, целостность правовой убежденности субъекта права. «Воля» происходит от лат. *voluntas*. Она есть способность и готовность субъекта права к выбору цели правомерной деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. Воля не сводится только к сознанию или только к деятельности субъекта как таковым. В ее структуре содержатся два элемента: а) принятие волевого решения, б) его реализация [6, с. 97]. Принятие субъектом права достаточно мотивированного волевого решения, соответствующего представленным ему правовым возможностям и требованиям, венчает собой формирование второго элемента его правовой культуры – правовой убежденности. Это открывает путь к социально-правовой активности правоубежденному субъекту – третьему (завершающему) элементу правовой культуры, также нуждающемуся в волевом сопровождении.

3. Социально-правовая активность субъектов права – завершающий элемент живой части их правовой культуры.

Социально-правовая активность – это сознательная, инициативная, правомерная деятельность индивидуальных и коллективных субъектов права по реальному использованию своих юридических прав и добросовестному исполнению своих юридических обязанностей.

Социально-правовая активность приводит в действие предыдущие элементы правовой культуры. Социально-правовая активность субъектов права требует от них и обеспечивает им: а) постоянно расширять, углублять, совершенствовать свои правовые знания; б) убеждаться в истинности, справедливости, гуманности (либо наоборот) правовых идей, принципов, институтов и норм действующего права; в) приобретать умения и навыки, эффективно пользоваться всеми законными правовыми средствами для обеспечения своих интересов и потребностей, не нарушая интересов других людей и общества в целом.

В живой форме правовая культура может находиться в двух состояниях: в статике и динамике. В статике правовая культура находится внутри субъектов права (в их сознательно-чувственно-волевой сфере, по существу сводится к их позитивной идеологии и психологии – правосознанию), а в динамике (правомерной деятельности) – она (как их интеллектуально-волевая сила) организует и направляет их правомерную деятельность до достижения установленной цели.

Особенность живой части правовой культуры коллективных субъектов права (как сказано выше) состоит в том, что она находится в головах и правомерных деяниях этих субъектов. Так, к примеру, живая правовая культура Федерального Собрания РФ в статике находится в головах депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. Динамический характер у них она приобретает в процессе их участия в деятельности комиссий обеих палат и их пленарных заседаниях. Коллективный характер правовая культура Федерального Собрания РФ приобретает *только в предметной форме*: форме законов, постановлений палат, после того как их проекты будут утверждены установленным законом числом индивидуальных волей депутатов (членов СФ), сформировавших, таким образом, общую волю палаты, определенную в ее постановлении.

Правовая культура в предметной форме содержится в законах, указах Президента, постановлениях Правительства, правоприменительных актах, правовых договорах и т. д. Это материализованное тело правовой культуры лишено динамики, движения, жизненности. Жизненную силу определенная правовая культура может приобрести только в новом правовом процессе – процессе ее распределения живой правовой культурой субъектов права, заинтересованных в ее содержании, которым они пополняют содержание своей правовой культуры. При отсутствии такого живого интереса к ней предметная форма правовой культуры превращается в ее памятники.

Произведенные на свет живой правовой культурой субъектов права предметы правовой культуры начинают сейчас же «жить» своей самостоятельной жизнью, но только в среде субъектов права, способных к их распределению и включению их идеального содержания в ткань своей правовой культуры. Наряду с «живой» правовой культурой предметы правовой культуры оказывают самостоятельное воздействие на правовую жизнь общества, причем, возможно, даже не то, на которое рассчитывал их создатель. Предметы правовой культуры являются

передаточным средством воздействия правовой культуры одних субъектов права на правовую культуру других. Таким образом, прежде всего через свои предметы (правовые нормативные акты, акты правоприменения и т. д.) правовая культура творцов права оказывает воздействие на субъектов индивидуальных и групповых правовых культур. Осуществляется это через процесс распределения продуктов правовой культуры.

Важно заметить, что предметы правовой культуры в отличие от живой правовой культуры могут действовать, оказывать влияние в той или иной мере не только при жизни, но и после «смерти» их создателей и носителей – индивидуальных и коллективных субъектов права. Причем это влияние на судьбы правовой культуры последующих поколений и типов правовых культур не только одной, но и многих стран, а возможно, и всего человечества может быть весьма существенным, как, к примеру, предметов римской правовой культуры.

Выводы

Двусторонняя структура правовой культуры (деление ее на живую и предметную формы), представленная вниманию выше, позволяет нам по-новому и более точно определить занимаемое в ней место правосознания. Как нам представляется, правосознание действительно, как пишется в ряде литературных источников, занимает ведущее место в правовой культуре. Но при этом правосознание живой части правовой культуры существенно отличается от правосознания ее предметной части и по содержанию, и по объему.

В живой части правовой культуры субъектов права правосознание составляет первый и второй элементы правовой культуры. Знание права (первый элемент ПК) есть первый элемент правосознания субъекта права – его правовая идеология. Правовая убежденность субъекта права – второй элемент его ПК, он же и второй элемент его правосознания – эмоционально-чувственная его сторона.

В определенной части правовой культуры субъектов права их правосознание опредмечивается не в полном объеме. Во-первых, опредмечивается только его правовая идеология, так как правовую психологию опредметить невозможно. Во-вторых, и правовая идеология опредмечивается субъектом не вся, содержащаяся в живой части его правовой культуры. К примеру, субъект правотворчества, опредмечивая результаты своей правотворческой деятельности в правовом нормативном акте, опредмечивает не все свои правовые знания, содержащиеся в пра-

вовом сознании его живой правовой культуры. В его правосознании содержатся не только общие знания права – его природа, социальная сущность, его история, принципы и т. д. Но не менее важны для современного законодателя глубокие знания методологии и психологии правотворчества, а также правотворческой стилистики и техники. Не все эти правовые знания включаются им в нормативные правовые акты при опредмечивании правовых норм, а лишь знания содержания данных норм.

Рассматривая соотношение правосознания и правовой культуры, следует заметить, что мы придерживаемся при этом той точки зрения, что в правовую культуру включается правосознание, понимаемое как позитивное правовое явление. Тогда как негативные правовые явления: правовой нигилизм, инфантилизм, идеализм, демагогию и т. д., на наш взгляд, образуют противоположное правосознанию правовое явление – антиправосознание. Это антиправосознание есть главная часть правовой антикультуры – антипода правовой культуры.

Двусторонний подход к пониманию правовой культуры позволяет нам четко определиться с путями ее формирования и развития в стране. Как видно, воздействовать на правовую культуру можно только через «живое» правосознание «живой» ее части, носителями которой являются субъекты права – и индивидуальные, и коллективные. Средствами активного воздействия на нее являются правовое воспитание и правовое самовоспитание.

К примеру, если мы хотим иметь качественные законы, то надо позаботиться о том, чтобы наш законодатель обладал высокой правотворческой культурой.

Библиографический список

1. Баранов П.П., Окусов А.П. Аксиология юридической деятельности. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2003. 364 с.
2. Бондарев А.С. Правовая антикультура в правовом пространстве общества / Перм. ун-т. Пермь, 2006. 192 с.
3. Бондарев А.С. Правовая культура – фактор жизни права: монография. М., 2012. 248 с.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 1998. 528 с.
5. Волпенко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 52 с.
6. Гамезо М.В., Домащенко И.А. Атлас по психологии. М.: Пед. о-во России, 2001. 276 с.
7. Изард К.Э. Психология эмоций. М.: Изд-во МГУ, 2003. 608 с.

8. Каландаршвили З.Н. Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой анализ. СПб.: Знание, 2011. 272 с.
9. Кожевников С.Н. Общая теория права. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. С. 7–16.
10. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2002. 414 с.
11. Мухаев Р.Т. Теория государства и права М.: ПРИОР, 2001. 90 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1968. 900 с.
13. Остроумов Г.С. Правосознание и общественное мнение в общенародном государстве // Сов. государство и право. 1963. № 11. С. 14–23.
14. Педагогическая психология. URL: data:tekt/hiitml:charset=utf 04.09.2015 (дата обращения: 01.10.2015).
15. Сальников В.П. Правовая культура // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2000. 776 с.
16. Семитко А.П. Правовая культура социального общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. 176 с.
17. Семитко А.П., Русинов Р.К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права. М., 2000. С. 331.
18. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
19. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юрид. лит., 1963. 205 с.

References

1. Baranov P.P., Okusov A.P. *Aksiologija juridičeskoj dejatel'nosti*. [Axiology of Legal Activity]. Rostov-on-Don: Rostov-on Don Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2003. 364 p. (In Russ.).
2. Bondarev A.S. *Pravovaja kul'tura – faktor žizni prava: monografija* [Legal Culture as a Factor of Life of Law]. Moscow, 2012. 248 p. (In Russ.).
3. Bondarev A.S. *Pravovaja antikul'tura v pravovom prostranstve obshhestva*. [Legal Anticulture in the Legal Framework of Society]. Perm: Perm St. Univ. Publ., 2006. 192 p. (In Russ.).
4. Vengerov A.B. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Jurisprudencija Publ., 1998. 528 p. (In Russ.).
5. Voplenko N.N. *Pravosoznanie i pravovaja kul'tura* [The Legal Consciousness and Legal Culture]. Volgograd: VolSU Publ., 2000. 52 p. (In Russ.).

6. *Gamezo M.V., Domashhenko I.A. Atlas po psihologii* [Atlas on Psychology]. Moscow: Pedagogical Society of Russia Publ., 2001. 276 p. (In Russ.).
7. *Izard K.E. Psihologija emocij* [Psychology of Emotions]. Moscow: MSU Publ., 2003. 608 p. (In Russ.).
8. *Kalandarishvili Z.N. Pravovaja kul'tura molo-dezhi sovremennogo rossijskogo obshhestva: teoretiko-pravovoj analiz* [Youth Legal Culture in Modern Russian Society: Theoretical and Legal Analysis]. St. Peresburg: Znanie Publ., 2011. 272 p. (In Russ.).
9. *Kozhevnikov S.N. Obshhaja teorija prava.* [General Theory of Law]. Nizhny Novgorod: Lobachevsky Univ. Publ., 2010. Pp. 7–16. (In Russ.).
10. *Morozova L.A. Teorija gosudarstva i prava.* [Theory of State and Law]. Moscow: Jurist Publ., 2002. 414 p. (In Russ.).
11. *Muhaev R.T. Teorija gosudarstva i prava.* [Theory of State and Law]. Moscow: PRIOR Publ., 2001. 90 p. (In Russ.).
12. *Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka.* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Sov. enc. Publ., 1968. 900 p. (In Russ.).
13. *Ostroumov G.S. Pravosoznanie i obshhestvennoe mnenie v obshhenarodnom gosudarstve* [Legal Awareness and Public Opinion in the State of the Whole People]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1963. № 11. Pp. 14–23. (In Russ.).
14. *Pedagogicheskaja psihologija* [Educational Psychology]. Available at: data:tekt/html:charset=utf 04.09.2015 (accessed: 01.10.2015). (In Russ.).
15. *Sal'nikov V.P. Pravovaja kul'tura* [Legal Culture]. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]; ed. by N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. Moscow: Jurist Publ., 2000. 776 p. (In Russ.).
16. *Semitko A.P. Pravovaja kul'tura socialisticheskogo obshhestva: sushhnost', protivorechija, progress* [Legal Culture of a Socialist Society: Nature, Contradictions, Progress]. Sverdlovsk, 1990. 176 p. (In Russ.).
17. *Semitko A.P., Rusinov R.K. Pravosoznanie i pravovaja kul'tura* [Legal Awareness and Legal Culture]. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2000. P. 331. (In Russ.).
18. *Spirkin A.G. Soznanie i samosoznanie.* [Consciousness and Self-Consciousness]. Moscow: Politizdat Publ., 1972. 303 p. (In Russ.).
19. *Farber I.E. Pravosoznanie kak forma obshhestvennogo soznanija.* [Legal Consciousness as a Form of Social Consciousness]. Moscow: Juridicheskaja literatura Publ., 1963. 205 p. (In Russ.).

LEGAL AWARENESS AS A LEADING AND INTEGRAL PART OF LEGAL CULTURE

A. S. Bondarev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990
E-mail: alieksanndrb@mail.ru

Introduction: it is of high theoretical and practical importance to determine the correlation of legal awareness and legal culture. It is impossible to create and implement a scientific programme for establishing and developing legal culture in a country without knowing precisely of what the significance of legal awareness is within the structure of legal culture. This problem, however, has not yet been resolved to our satisfaction. Mainly because of the fact that there is no clear scientific definition of legal culture. **Purpose:** to determine the significance of legal awareness in each of the two representations of legal culture, basing on the author's original interpretation of "legal culture". **Methods:** general materialistic dialectical method is used, as well as systemic-structural, comparative legal, legal dogmatic, and historical legal methods. **Results:** the analysis of existing definitions of legal culture shows that the approach to such definitions is unilateral. It mostly covers the transitive aspect of legal culture. However, its "intransitive" aspect, which is created by legal entities, is never considered. In our opinion, legal culture is mainly a legal feature of legal entities (both collective and individual). It is the degree of their legal development, legal perfection, level of their ability to effectively create and use the necessary legal means to achieve their lawful goals, interests and needs, and then to implement these abilities in their social and legal activities producing legal values, which are the products

of legal culture. This definition of legal culture indicates that it has two representations: transitive and intransitive. In its intransitive representation, legal culture belongs to an individual. It cannot be physically separated from them as it is integrated in their legal psyche and lawful behaviour. The intransitive representation of legal culture is a system which consists of an individual's knowledge of their rights, their positive awareness of their rights and social and legal use of those rights. The transitive representation of legal culture consists of material results of legal-cultural activity of legal entities, such as legal acts, statutory acts, enabling legislation, interpretational acts, legal agreements, etc. **Conclusions:** the aforementioned bilateral structure of legal culture allows us to determine the significance of legal awareness more clearly. Legal awareness is a key element of legal culture. In the intransitive aspect of legal culture, legal awareness makes the first and the second elements of legal culture. In the transitive aspect of legal culture, legal awareness is not fully materialised. It is impossible to materialise its legal psychology. Only a part of legal ideology can be materialised: a legal entity's legal knowledge that is implemented in the results of any legal-cultural activity.

Keywords: legal culture; “intransitive” legal culture; “transitive” (materialised) legal culture; legal awareness; legal ideology; legal psychology; legal knowledge; social and legal activity

Информация для цитирования:

Бондарев А.С. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 6–15.

Bondarev A.S. *Pravosoznanie – neot'emlemaya i vedushchaya chast' pravovoy kul'tury* [Legal Awareness as a Leading and Integral Part of Legal Culture]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. № 1(31). Pp. 6–15. (In Russ.).